Цветок Луны

Милена Морских

Цветок Луны

«Автор»
2026

Морских М.

Цветок Луны / М. Морских — «Автор», 2026

У неё нет хвоста, крыльев или способности двигать предметы взглядом. Но когда десятиклассницу Асию забирает смерч и переносит на закрытый остров, она быстро понимает: «обычных» здесь не держат.Проблема в том, что Ася ничего не помнит о своих странностях. Зато о них помнит её второе «Я» — жестокое, сильное и готовое убить... только вот кого? Проснуться на краю крыши, выйти в открытый огонь или отбросить старосту корпуса одним ударом — для неё это лишь последствия очередной потери памяти.Добро пожаловать в школу, из которой нельзя выпуститься, где за каждым твоим шагом следят телепаты, а твоя главная тайна — ты сама.

© Морских М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Глава 6 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Милена Морских
Цветок Луны

Пролог

или мои попытки сломать рутину

Наверно каждый когда-то думал, что он особенный. Что у него есть скрытые способности как у супермена, человека пауки или или подобных героев. Должно быть каждому казалось, что он имеет большее значение в этом мире, чем другие люди. Каждому хотелось иметь свои супер-способности: например, летать, читать мысли…

Я тоже мечтала об этом. Тоже думала, что я особенная. Мне тоже хотелось быть кем-то большим, чем обычным человеком.

И вот, когда я уже забыла о своих мечтах и окунулась в рутину будней, со мной стали твориться необъяснимые вещи и позабытые грёзы сломали мою реальность.

Глава 1

Последний день в привычном мире

8:17

Маркова усиленно вспоминала особенности русского реализма, стараясь не выдать учителю свои приоритеты. А мне бы хоть учебник открыть – вчерашний вечер был занят совсем не изучением истории литературы.

Сейчас всё моё внимание приковано к парню, сидящему за самым удобным местом в классе – последней партой у окна, тебя там и не видят и в окно можно смотреть, особо не показывая своей незаинтересованности в классиках. Если бы не этот парень, кажется, абсолютно безразличный к происходящему на уроке, я бы сейчас не сидела на этом месте и не изучала бы его очертания. Я была бы унесена течением в неизвестном направлении.

Из размышлений меня вытолкнула (а её голосом из размышлений можно только «вытолкнуть») Мария Петровна:

– Молодец, Катя. Садись, четыре, – на этих словах одноклассница, стоявшая у доски, с облегчением направилась на своё место. А Мария Петровна продолжила, заставив меня зафиксировать взгляд на ней. Избегая прямого контакта глаз, я смотрела на переносицу, морщинки которой при движении её губ превращалась в улыбку с глазками, что отвлекало от грозного вида учительницы – Ася, ты выучила?

Идеально ровная спина, редкие волосы, собранные в строгий пучок, и узкие очки, делающие её глаза большими, но не более мягкими – всё в её виде говорило о том, что здесь правит непреклонный учитель старой закалки. Юлить и вымаливать у неё второй шанс бесполезно. Да и у меня настрой не тот. Хочется отстроить огромную стену между нами, желательно ещё закольцевать её и закрыть сверху крышей.

– Нет – Почти прошептала я с трудом сглотнув напряжение.

– Почему?

Хороший вопрос. Не скажу же, что не могу вспомнить как прошёл вчерашний день? Что как только я переступила порог дома, моя память решила стёрла плёнку моего фильма до момента, когда я оказалась в сжимающих меня, как цепями, объятиях Мира, сидящего сейчас за той самой партой мечты и тоже ждущего моего ответа. Не нужно было на него смотреть, ведь тяжёлый взгляд его болотных глаз ощущался как подкожный жар, пробегающий по всему телу за секунду и сменяющие его мурашки, работающие по той же схеме. Стыд за произошедшее вчера с новой силой покрыл мои щёки.

– Я тебя не узнаю, Асия. В прошлом году ты училась на отлично! А теперь… очередная двойка… И так, Лужков, ты готов?

Направившись к своему столу, Мария Петровна дала зелёный свет для погружения в омут рассуждений и попыток вспомнить вчерашнее.

Так и пролетел урок, за время которого моя рука была словно приклеена к голове, дабы избежать взгляда Мира.

На перемене я шла в библиотеку, чтобы сдать книгу «Невозможные возможности человека», завалявшуюся у меня дома с прошлого года. Прижимая потрёпанный томик к груди, будто он всё что у меня есть, я подводила итоги «литературных» рассуждений.

От вчерашнего дня у меня остались лишь воспоминания о школе, путь домой, стук входной двери квартиры, грохот упавшего на пол рюкзака… а потом я стою на мосту за чертой города, сзади, обвивая меня руками кто-то не даёт мне пошевелиться. Я ощущала его теплое

прерывистое дыхание над ухом. Подумав, что этот «кто-то» ко мне пристаёт, я подняла ноги от земли и оттолкнулась ими от перил моста так, что мы повалились на асфальт. Упав парень быстро перевернул нас так, что я лежала спиной на асфальте, а он навис надо мной, чтобы наши лица были друг напротив друга и тут я увидела, что «некто» оказался Миром, лицо которого было обеспокоенным и нервным. Ещё бы. Он наверняка ударился головой, пока мы приземлялись.

– Ты что творишь?!

С затянувших небо туч в этот момент начал накрапывать дождь, и его волосы, похожие на тёмно-серых барашек начали мокнуть, позволяя каплям стекать на моё лицо. Поднялся ветер, окончательно вернув мне мироощущение. Холодный асфальт намекал на завтрашнюю боль в спине, а угасающие лучи солнца – на позднее время. Парню же было абсолютно плевать на дождь и прочие неприятности. Его глаза, кажущиеся в тени оливковыми, пронзали меня насквозь, ища в моих ответ.

К слову, позже стало понятно, что в моих глазах вопросов не меньше.

В итоге, Миру пришлось одолжить мне деньги на дорогу домой, которые я утром ему подкинула в пенал. Подходить к нему сегодня не хотелось. И так чуствую себя виноватой. У него, наверное, всё ещё голова болит… если не всё тело…

Эти провалы в памяти с каждым разом доставляют мне всё больше неприятностей.

Они начались всего неделю назад, а учебный год длится уже три.

За эту неделю я успела нахвататься двоек и синяков.

Каждый раз я приходила в себя в разное время и потом определяла, что начинались они тоже в разное время: и перед школой, и после, и во время уроков. Катя вчера сказала, что во вторник я просто встала и вышла из класса на уроке геометрии. А по сравнению с математичкой Мария Петровна – божий одуванчик.

Что со мной происходит?! Я же не бессмертная, чтобы уходить с геометрии.

– Привет, лунатик! – подбежала ко мне Катя. Иногда мне казалось, что внутри неё сидит маленькая обезьянка, которая, не разобравшись с управлением чаще всего включает режим управления пятилетнего ребёнка, а не десятиклассницы.

– Я не лунатик…

– Да, ты не чудачка. Ты «просто не знаешь, что с тобой происходит». Это я уже слышала. Такими темпами тебя исключат. Ты же это понимаешь?

– Как, будто я могу это контролировать.

– Вот я и говорю – лунатик! Ася, да перестань ты! Идея «я не такая как все» была актуальна в 7 классе. Всё, больше не прокатывает. И, раз уж такое дело, почему вы в больницу до сих пор не сходили?

И тут…

Темнота, сквозь которую приближается просвет, в котором видно, как по осеннему парку идёт небольшая семья: молодые родители и пятилетняя девчонка между ними, чьи волосы сродни снегу, а глаза самому синему морю.

– Мам, пап, а когда мы в наш замок поедем?

С губ родителей слетает тёплый смех.

– Скоро, солнышко – улыбнулась мама.

– Подожди немного, Лили. Кстати, твои друзья тебя там уже заждались.

Темнота и вспышка света, возвращающая в реальность.

Впервые мой провал был заполнен чем-то вроде сна или ведения.

А реальность сейчас отличалась от той, что я помню. Во-первых, я не в школьном коридоре рядом с Катей, а на белом кожаном диване в каком-то кабинете, которого я в нашей школе не видела. Стены здесь слишком высокие. С позиции лёжа я могла рассмотреть только потолок, поэтому пришлось сесть.

Короткий приступ головной боли и лёгкое головокружение выбили фокус глаз, но небольшая концентрация взгляда помогла вернуть его.

Теперь я рассмотрела комнату полностью. Абсолютно белоснежный интерьер ослеплял и взгляд мог отдохнуть лишь на мелких деталях, отличающихся по цвету: вот синяя ваза на туалетном столике напротив кровати. В вазе красуются ветки белой сирени и васильки. Вот обрамлённые золотой рамкой пейзажи и натюрморты в нужной цветовой гамме. А вот того же синего цвета, что и ваза, декоративные подушки на белом диване. Стены комнаты словно подпирали многочисленные стеллажи, заставленные книгами. Зеркало, напротив туалетного столика украшено белым обрамлением, которое украшали позолоченные, под стать картинным рамкам узоры.

Увидев в отражении зеркала свои растрёпанные волосы, я тут же поправила их и вздрогнула, когда за моей спиной раздался мягкий женский голос:

– Наконец-то ты очнулась. Уже пять часов спишь.

Глава 2

2 глава

Я обернулась на голос он принадлежал женщине лет тридцати на вид, в элегантном болотном платье и фиолетовом венке, украшавшем длинные тёмно-каштановые волосы.

Рядом стоял Мир всё в тех же школьных брюках и рубашке поверх бледно зелёной футболки. Белые кросы никогда не совпадали с оттенком рубашки, но и он никогда не смотрел модный приговор (или что там крутят по телеку)? Парень был точно таким же, как в классе, словно мы сейчас просто перешли в другой кабинет. Разве что выглядел он теперь немного потрёпанным и ещё более недовольным, чем обычно.

Мы явно не в школе, по крайней мере не в нашей, ведь там я знаю каждый уголок.

– Где это я? – прохрипела голосом заядлого курильщика.

Горло обожгло жаждой, но спасение было рядом: в руке незнакомки покоилась прозрачная бутылочка с кристально чистой жидкостью. Пожалуй, будь это хоть чистейший спирт для лабораторной по химии, я всё равно это выпью.

– Там, где меня не должно быть – пробубнил про себя Мир.

Моего голоса и взгляда было достаточно, чтобы женщина протянула (надеюсь) воду. Поборов недолгую темноту в глазах, встала и подошла к ним. Лёгкая дрожь в ногах унялась, как только я, не без усилий открыла заветную ёмкость.

Собственные глотки почти полностью приглушали голоса, но я правда старалась сосредоточиться не только на наслаждении от чистой, вкусной и от того почти сказочной воды. Никогда ещё такой не пила. Явно не горводоканал, на который часто ругается папа.

– Совсем наоборот. Мы уже шестой год тебя ищем.

Сложив руки на груди Мирослав буркнул:

– Лучше бы не искали.

– Об этом мы уже говорили. Тема закрыта – голос женщины стал строже.

– А можно, пожалуйста поподробней: что это за место? И что мы тут делаем? – немного помолчав я добавила – И как к вам обращаться тоже хотелось бы узнать.

– Я бы с радостью представилась, но ведь и ты этого не сделала.

– Ой, простите. Я – Ася.

– Приятно познакомиться, Ася. Меня зовут Белладонна Антропа. А это твой новый дом. С этого момента, ты будешь жить и учиться здесь. Не в этой комнате, конечно, но на этом острове.

С каждым её словом вопросов становилось всё больше. В надежде, что Мир уже во всём разобрался я посмотрела на него взглядом, кричащим: «Моя её не понимать!».

Белов в свою очередь оставался таким же холодным, как и всегда. Слегка взъерошенные пепельные волосы, ещё утром уложенные шторкой, не сильно повлияли на его образ. Всегда хмурые болотные глаза, над которыми, словно мрачные тучи, нависли кустистые брови, ресницы делающие взгляд ещё более выразительным. Хотя его основные эмоции – разочарование, негодование и злость. Вечно бледная кожа не выдавала парня даже слегка заметным румянцем. Он не так давно учится в нашей школе, но кажется на этого парня не влияет даже солнечный свет. Невольно задумываюсь, а не Эдвард ли Калин снизошёл к нам со страниц всем известной серии книг.

Мир был в той же ситуации что и я, но, видимо, знал гораздо больше. Об этом говорило слишком спокойное и уверенное выражение лица.

А вот девушка, которую я совсем недавно видела в зеркале выглядела так, словно прошла через симуляцию полёта в космос без какого-либо снаряжения. Всё: от гнезда на голове, до смятой во время сна школьной формы в виде чёрных брюк, белой блузки и синего укорочен-

ного пиджака говорило о том, что проверку на космонавта не прошла. Хотя чувствовала я себя уже на твёрдую четвёрочку, если бы не абсолютное непонимание происходящего.

– Даже не смотри на меня. Мы здесь по твоей вине – отрезал парень я тут же поняла, почему за месяц в нашей школе у новенького не появилось ни единого друга. По крайней мере я его ни с кем не видела.

– Что?

Белладонна проигнорировала начинающуюся перепалку:

– Мы сейчас в одном из корпусов твоей новой школы. А Школа на острове, спрятанным от чужих глаз одной из самых важных наших разработок – куполом, который заметен только тем, кто достоин жить среди нас.

– «Вас» это кого? – церемониться не хотелось. В мою голову будто сунули блендер и включили его. Я решила цепляться за каждое. Чувствую здесь одним или даже пятью вопросами не обойдётся. Из-за вопросов я буду выглядеть глупо, что уже начинало раздражать, и это явно отразилось в моём голосе.

– Ты и правда не знаешь или, как он, пытаешься меня обмануть? Если да, то знай – это пустая трата времени.

– Вы, вообще, о чём? – голос автоматически повышался, за что мне бы уже давно сделали выговор учителя, но Белладонна была не из таких.

– Мирослав, иди в свою комнату. С завтрашнего дня вы оба начинаете своё обучение. А к тебе, Ася, сейчас подойдёт Элизабет. Она станет твоей соседкой по комнате и поможет освоиться. Вечером я к тебе зайду. Пока будь здесь и жди её.

Белладонна Антропа (чьё имя мне ещё предстояло загуглить) вышла, а вслед за ней направился и Мир.

– Постой, не оставляй меня здесь одну – почти взмолилась я.

Мне и в лагеря то не приходилось ездить, да и вообще я домоседка, а тут какой-то остров. Вся эта неизвестность пугает, особенно если разбираться со всем одной.

– К тебе скоро придут – парень даже не обернулся и уже потянулся к дверной ручке.

– Объясни мне хоть что-нибудь.

Только сейчас Мир остановился.

– Это из-за тебя мы здесь, так что от меня помощи не жди.

– Но…

– Как-нибудь выкрутишься.

Глава 3

Я так и стояла, пытаясь со всем разобраться или, хотя бы, привести мысли в порядок.

Через несколько минут, показавшихся вечностью, в комнату ворвалась девушка – на вид, примерно моя ровесница… и мерзлячка. На девушке надета чёрная ветровка, школьная юбка и того же цвета шарфик (хотя, наверное, так повязана бандана), короткие кожаные полуперчатки и ботинки на высокой платформе. Чёрный образ разбавляла лишь белая блузка и длинные светло русые волосы. Завязанные в два высоких хвостика, они придающие образу кокетливости.

Излучая дружелюбие и аромат какао, она протянула руку. Скорее всего это и есть Элизабет – моя единственная надежда на просветление.

– Привет, я – Лизи. Ты… Ася?

– Да.

– Рада познакомиться! Пошли, устрою тебе экскурсию.

Девушка без какой-либо проблемы потянула меня за руку и вывела из комнаты. Дикарка, не иначе.

Словно в подтверждение этому из-под ветровки девушки торчал длинный обезьяний хвост. Я думала квадроберы уже вымерли. Постараюсь не обращать внимания, ведь это личное дело каждого... Наверное.

Лизи открыла дверь и перед нами предстал длинный коридор, движение по которому напоминало бурный поток машин. Коридор не был поделён на части, но каждый, шёл строго по левой стороне, чтобы не создавать сумбур в коридоре.

– Иди рядом со мной. Сейчас перемена – легко потеряться.

Если сравнивать коридор с главной дорогой города, то идущие по нему (видимо, на следующий урок) – машины, а те, кто стоит в сторонке – припаркованные авто.

Только рюкзаки и портфели дали понять, что мы в школе, или её подобии.

Было всего два варианта: либо люди в коридоре – школьники старших классов, либо студенты, ни капли не торопившиеся в аудитории.

Взглянув на Лизи в первый раз, я подумала, что у здешних учеников есть строгая форма и готовят их тут если не к войне, то к сверхсекретным операциям.

Но, по-видимому, у них нет не только формы, но и чёткого стиля в одежде. Обычно есть строгое требование «Белый верх, чёрный низ», но тут этому правилу не подчиняются. Платья, туфли, брюки, спортивные костюмы, толстовки, майки – всё это и многое другое пестрит здесь всеми цветами радуги и не только.

Коридор разветвляется на три стороны. От чего-то вспомнился камень, что встречается в сказках на перепутье трёх дорог: «Налево пойдёшь – коня потеряешь…». Да, такой камень здесь бы не помешал. От этой мысли и мурашки пробежали по спине, и нервный смешок пробился, в ожидании любимой папиной фразы «А ты думала, в сказку попала?».

Здесь кипит жизнь: кто куда-то торопится; кто спокойно разговаривает с друзьями; а кто идёт, уткнувшись в книгу, не замечая никого и ничего вокруг.

Всё-таки где я?

Если бы не моя провожатая и её крик: «Чего застыла? Пошли!» – я бы так и стояла, прибитая гвоздями к керамическим плитам пола.

Догнать Лизи не составило труда, но только после этого девушка резко перешла на серьёзный тон, стараясь перекричать шум толпы:

– И так, начнём…

Спокойно впитывать информацию не дал звонок, заставивший невольно вздрогнуть. Я не из пугливых, нет. Всегда спокойно относилась к паукам и им подобным существам, кото-

рых мальчишки подносили к «жертвам», чтобы тех напугать. На резкие звуки тоже спокойно реагирую. Обычно.

Просто, когда тебя притаскивают – а я именно так представляю моё появление здесь – на какой-то остров и погружают в среду, где ты не только никого не знаешь, но и в целом не понимаешь ситуацию, невольно станешь бояться абсолютно всего, что тебя окружает.

Но во всём есть свои плюсы. По звонку все начали разбредаться по кабинетам и вскоре в коридоре остались только мы с Лизи.

– Это звонок на урок? – вопрос банальный, но возраст только что увиденных людей надо бы уточнить.

– Да, а ты думала куда?

– На… пару, например. Эй, а ты не должна тоже на уроки идти?

– Меня от них освободили на сегодня, – тон её голоса вновь стал тёплым и дружелюбным – За это «спасибо» тебе! – улыбнулась она, обнажая свои клыки, напоминающие зубы вампирёнка.

– Но завтра тебе в любом случае придётся сдавать долги.

– Мне кажется или стало душновато? Ты, кстати, с завтрашнего дня будешь со мной в одном классе учиться.

На грубоватых словах заострять внимание не хотелось. По собеседнице видно: она красуется лишь для того, чтобы понравиться.

– И жить тоже со мной в одной комнате будешь! – восторг почти плескался из её карих глазах.

– Что? С чего я должна здесь оставаться. Тут, конечно, интересно…, наверное. Но меня вообще-то дома ждут.

– Я тебе всё объясню. Но давай по порядку. – серьёзный тон может и подходил под образ, но её суть себя выдавала. Девушка то деловито задавала вопросы, выпрямляя спину, то улыбалась или почти мурлыкала слова. – До того, как ты оказалась здесь, тебя ведь подхватил смерч, не так ли?

– Что? Наврятли я бы пережила такое. Последнее, что помню, это как разговаривала со своей подругой… Потом провал. Со мной это частенько случается… Очнулась уже тут.

Звенящая тишина натолкнула на воспоминания о до боли знакомых словах: «Объявляется минута молчания!».

Лизи нахмурилась.

– Дело ясное, что дело тёмное. Что значит «провал»? В памяти что ли? Почему...?

– Да я понятия не имею!

– Ладно. Это ты мне потом расскажешь.

Лизи отмахнулась от меня так, словно каждый день с таким сталкивается.

Подойдя к развилке, она остановились, и я повторила за ней, словно послушная собачка на привязи.

– И куда нам? - спросила, чтобы избавиться от противного сравнения.

– Запомни, – включила девушка режим «Элизабет» – налево нам нельзя: там учатся «А»-классы, со своими способностями и тараканами.

Увидев в моём лице недоумение, которое явно не касалось части фразы о тараканах, девушка переключилась на режим «Лизи»:

– А, точно… Я же именно это первым должна была рассказать. На правой стороне, то есть в восточном крыле, живём мы – люди с патологиями.

Наверно, пауза должна была что-то мне дать, но этого не произошло, хотя провожатой так не показалось.

– А теперь в общем: у каждого из нас есть своя уникальность…

Поняв, что такой манер речи явно не для неё, я перебила девушку:

– Долго речь готовила?

– Да, целых 3 минуты. Не перебивай меня!

Я лишь подняла руки, в примирительном жесте, что означало: извини, больше не буду.

– Ой, пошли сначала комнату покажу.

И Лизи потянула меня в правую часть здания, а по пути вводила в курс дела, вновь переключившись на «Элизабет», то и дело возвращая на правящее место «Лизи».

С таким экскурсоводом далеко не уедешь. Нужен кто-то кто не будет скакать с темы на тему.

Глава 4

– Во-о-от. У каждого из нас есть своя патология. Например, чешуя, вместо кожи, шесть пальцев на руках и так далее. Ну, это самые простые примеры, про которые нам учителя говорят. Но вообще… всё посложней: два сердца с двумя личностями в виде бонуса, волчьи уши с острым слухом или суперкрутой и цепкий хвост.

Чтобы остановить этот поток полнейшего бреда я перебила собеседницу:

– Чего? Во-первых, притормози свой полёт фантазии. И, на будущее, новую информацию нужно говорить медленно и, желательно по слогам, чтобы человек прям понял о чём ты говоришь.

Я сказала это так, чтобы фантазёрка услышала, что я имею ввиду, на что получила беззлобное:

– Не умничай. Тем более, такого будущего может и не быть – к нам не каждый год и по одному новенькому завозят. А тут вас аж целых двое нарисовалось! И я не капли не вру. Вот, смотри – девушка повернулась ко мне спиной, показывая тонкий, мохнатый хвост.

Чтобы подтвердить, что он не накладной, а её собственный, Лизи покачала им из стороны в сторону, завернула в знак вопроса и опустила.

– Вот видишь, настоящий. Можешь даже потрогать! Хотя моя патология – самая слабая из всех… но я прокачиваю её как могу! Так что не стоит меня недооценивать! Ну, чего молчишь?

В голове заиграли строки Басты: «Со мной всё хорошо, просто я забыл, как дышать». Свои слова тоже нашлись:

– Подожди, я челюсть подниму.

– Смеёшься?

– Вовсе нет. Это ж атавизм, по-моему. Но если у всех здесь и правда есть то, о чём ты рассказала, мне придётся долго к этому привыкать, – в попытках откинуть мысль о привыкании я затараторила – Так или иначе я – не та, кто вам нужен. Мне здесь не место, ведь у меня ничего такого нет.

– Ну, с этим ещё разберутся. Давай я тебе сначала всё расскажу, а потом будешь в панику впадать. Не перебивай меня!

– Я постараюсь, но… Эй, это ещё не всё? Тогда давай помедленней, я записываю.

– Не вижу блокнота и ручки. Или ты кровью пишешь?

– Это выражение такое! Мол, говори помедленней, мне нужно больше времени, чтобы переварить. Или у вас кто-то и кровью пишет? – от такой мысли закружилась голова, но картинка перед глазами быстро развеялась.

– Да, вроде нет. Ладно, – протянула Лизи и продолжила так, словно разговора с демонстрацией не было. – В западном крыле, у каждого есть свои способности. Ну там, передвигать предметы силой мыслей, испепелять взглядом, рентгеновское зрение и всё в таком духе. Они – «А»-классы, а мы – «Б»-классы. В этом корпусе шесть классов: девятые, десятые и одиннадцатые.

Мы остановились у деревянной двери с выгравированной цифрой шесть. Лизи открыла её, и протянула руку в приглашающем жесте.

– Вот, это наша комната.

Увидела я лишь шторки из разноцветных полупрозрачных бусин.

С торопливым «а, ой», Лизи раздвинула свисающие нити бус, словно театральный занавес. Девушка слегка подтолкнула меня со словами: «Да никто тебя тут не съест. И я шагнула в середину маленькой комнатушки.

Не смотря на её размеры, казалось, будто это целый мир, отдельный, не принадлежащий ни этому зданию, ни острову, ни даже этой вселенной.

Судя по тому, что я видела в коридорах и что рассказала Лизи, здесь всё строго и по правилам. Но эта комната, кажется, нарушает даже законы физики.

Стены раскрашены так, будто мы находимся в глубинах какого-то странного, придуманного кротким фантазёром цветного моря. Его воды окрашены пастельным голубым, а очертания внутренних волн и течений схожими оттенками розового и жёлтого. То и дело среди волн можно было заметить бело-красных рыб с пышными хвостами. Они чем-то напоминали золотую рыбку из сказки.

Потолок своими узорами в тех же тонах напоминал поверхность воды со стороны дна. Я смотрю на него так, как смотрят рыбы на небо под толщами воды. По этому нарисованному небу летит сказочная белая птица, с пышным, почти павлиньим хвостом.

На этом волшебство оформления комнаты могло бы и закончится, но зачарованности этому маленькому миру придавало кое-что другое.

С потолка свисают сплетённые из крупных бусин фигурки рыб и звёзд. Солнечные лучи льются из широкого окна и проходят сквозь бусины, создавая разноцветные блики на стенах. Лёгкий сквозняк из-за открытых окна и двери заставляет фигуры слегка покачиваться, от чего солнечные зайчики скачут по стенам, создавая круговорот звёзд.

От всего этого великолепия рябит в глазах, но на это буйство красок, хочется смотреть не мигая.

Лизи, заметив мой транс, сняла подвески с фигурами, простым движением вмиг вытянувшегося хвоста, и взяла их в руки.

– Мы вешаем их, когда уходим и если хотим вздремнуть днём. От них такие забавные блики пляшут по глазам и сны снятся хорошие.

– А когда уходите, зачем вешаете? – спросила, понемногу приходя в себя и возвращаясь в реальность.

– Лина говорит, что комната так наполняется позитивом. А мы и не против.

Только теперь я поняла, как же отличается интерьер комнаты от внешности Лизи, одетой в чёрно-белое.

Наверно, не будь здесь всего этого буйства красок, комната была бы просто серой невзрачной коробкой с двумя деревянными двухъярусными кроватями справа и слева от входной двери, четырьмя тумбочками и узкими шкафами, по одному на хозяйку комнаты. Тогда комната совпадала бы с внешностью Лизи. Но я ещё не видела остальных соседок.

Вот, казалось бы, и всё, на что можно и нужно было обратить внимание.

Хотя нет.

Рядом с кроватями, со стороны входа в комнату скрываются две двери. Так сразу их и не заметишь, потому что окрасом они сливаются со стенами и различить дверь можно только по её рельефным краям и ручке с защёлкой.

– А за ними что? – спросила я, машинально потянувшись к одной из дверей, но открывать её не торопилась.

– Конкретно это – туалет, а справа – ванная комната. Но мы её называем *кабинетом Лины.*

Лизи выдержала театральную паузу, видимо ожидая от меня какой-то реакции, но не получив её, отмахнулась.

– Потом поймёшь. Сейчас здесь никого нет, но вообще у нас с тобой ещё две соседки. Ты понравишься девочкам. Да и они тебе, тоже по душе будут…

– Притормози пожалуйста, – почти взмолилась я и Лизи замолкла, готовая отвечать на мои вопросы. – С каждым твоим словом я всё больше не понимаю, что я тут делаю. Со мной то

всё в порядке. Стандартный набор человека. Никаких сюрпризов: патологий и, уж тем более каких-то там способностей!

– Неужели? А что за загадочные провалы в памяти?

Тут я, признаться опешила.

– Навряд ли это что-то из этого разряда. Я могу согласиться, что тут что-то не так с психикой или что-то в этом роде, но я явно не одна из вас.

– Смерч людей со «стандартным набором» не забирает. Он проходит мимо, никак их не задев. Да, ты явно нестандартный случай. Но только потому, что все остальные попадают на остров сразу после рождения, а никак не в нашем возрасте. Никто из нас не знает своих родителей. Не могу сказать, хорошо это или плохо. Ну а в остальном ты такая же уникальная, как и все мы. Тебе просто нужно понять, какая у тебя патология, ну и с новым миром свыкнуться. Не так уж и сложно, верно? А я, Лина и Вера всегда будем рядом и поддержим тебя.

– Они меня даже не видели?

– Ну и что? Они у меня славные. Всех любят.

– Хорошо, а как на счёт родителей? Может вас и забрали, как только вы родились, но мои точно будут меня искать.

– Это уже Старшие решают. Не знаю, как всё это решиться, честно.

– А Старшие – это у нас кто?

– Старшие – это те, кто уже не учится. Учителя, работники и много кто ещё. У нас ведь как: когда мы в начальной школе, старшие для нас все, начиная с тех, кто учится в пятом классе. Для тех, кто учится в средней – мы, и наши старшие для них старшие, а для нас только уже работающие. Понимаешь?

– Да.

Судя по всему, старшая школа здесь начинается с девятого класса, а не с десятого, как у нас. Но тогда возникает вопрос:

– А всего классов сколько?

– Одиннадцать.

Хоть тут что-то привычное.

– Есть ещё вопросы?

– Пока нет. Но как только я переварю всю тонну информации, ттебе придётся ответить на миллион вопросов.

– Тогда пойдём дальше – девушка, раздвинув рукодельные шторы (уже не терпится познакомиться с Линой), открыла дверь в коридор.

В последний раз окинув комнату взглядом, я вышла и направилась вглубь общежития, не дожидаясь Лизи, но после оклика девушки, мне пришлось остановиться и развернуться.

– Да не туда. Здесь нам больше делать нечего. Ты пока ни с кем не познакомилась, поэтому знать, где чья комната, тебе не нужно. Пойдём учебную часть покажу.

Глава 5

Следующее… какое-то количество времени мы посвятили экскурсии по этажам. Начали со столовой, в которой меня ждал…, кстати, завтрак или обед? Едой наслаждались вдвоём. Причём мне приготовили, потому что я была в отключке, а Лизи просто любят повара, поэтому припасли для нее добавки.

Позже Лизи показала учебные классы, спортзал, раздевалку, классы кружков и специальных занятий. Чтобы никого не отвлекать, в классы мы не заходили. Я просто смотрела на двери и делала вид, что запоминаю. Всю перемену мы просидели в библиотеке. «Чтобы никто не прервал нашу экскурсию» – пояснила Лизи. Здесь помимо мировой классики, научных книг, словарей и учебников, есть и художественная литература, о которой я и не слышала.

– Что происходит с учениками после выпуска? – спросила я, когда перемена закончилась и мы вновь вышли в коридор.

– Сначала уник, потом работа. Раньше некоторых выпускали в открытый мир, но что-то пошло не по плану и так больше не делают. А вообще у каждого есть своё дело. Иначе мы бы так хорошо не жили. Нам рассказывали, как было раньше. Жуть какая! А, да, после уника нас переселят на остров Старших. Там уж как повезёт. Кому дом, кому квартира. Говорят, зависит от оценок и от вклада в жизнь островов.

– И много их?

– Островов? Три всего. Старший, учебный и отпускной. Мы туда на каникулы ездим, а Старшие – в отпуск.

Лизи замешкалась, не зная, что ещё показать, а я валилась с ног. От молчания нас спас звонок. Его пронзительный звук скинул усталость, которую сменила решительность закончить череду вопросов и ответов.

С меня на сегодня достаточно.

Мы решили вернуться в комнату, игнорируя прохожих, которые возвращались в общежитие после учебного дня. Они старались не смотреть на меня. Но получалось не у всех.

– Да у вас тут, похоже, есть всё.

– Говорю же: спасибо Старшим. Они постоянно что-то улучшают. Об этом говорят на уроках.

– А я думаю, почему твои слова иногда звучат так неестественно.

– На себя посмотри, «сама открытость».

– Это упрёк? – не поняла я, кажется, начав заводиться.

– Ни в коем случае – Лизи замешкалась, ища, как перевести тему, и нашла. – Сейчас закончился последний урок. Кстати, ты меня от химии спасла. Я домашку не сделала. Так что спасибо, – у Лизи явно это не в первый раз. – Сейчас многие пойдут на кружки. Тебе тоже надо будет выбрать какой-нибудь. Другие – на занятия по развитию особенности. Завтра я пойду. Когда определят твою особенность, ты тоже будешь ходить.

– А если её нет? Меня отправят домой?

– У тебя точно есть патология. Помнишь? Смерч не ошибается.

– Всё бывает в первый раз – со вздохом прошептала я. – Кстати, а кто им управляет? Человек со способностью?

– Да… то есть нет. Его запускают директора в то место, где родился человек с особенностью. А этих людей определяют другие люди, у которых есть способность вычислять людей с особенностью. Мы называем их «Сканеры». Они видят, какая способность у человека. О, может тебя к ним и отведут?

Мы остановились перед дверью моей новой комнатой. Нашей. Это стало для меня спасением – развивать тему совсем не хочется. Если честно, сейчас бы в душ и спать. Больше ничего.

– Девочки уже в комнате – выдернула меня Лизи из начинающейся апатии, и открыла дверь.

Занавески раздвинула сама. Я чего-то боялась, но потом увидела соседок. Они разговаривали, пока мы их не прервали своим приходом. Девушки улыбнулись. Это выглядело так буднично, что страх испарился.

Лизи схватила меня за плечи и пододвинула вперёд, чтобы зайти и… прорекламировать. Чувствую себя экспонатом. Лизи то и дело показывала на меня и расхваливала словно я спасла мир, хотя мы знакомы лишь пару часов. Или сколько вообще времени прошло?

Слова экскурсовода отошли на второй план. Я рассматривала соседок и мои брови постепенно поднимались всё выше и выше, вот-вот грозя выйти за границы лица.

Девушки добавляли красок в и без того яркую комнату. Они так гармонично в ней смотрелись, что казалось, будто кто-то создал их аватар. Если с внешностью Лизи комната не гармонировала (в отличии от её ауры), то другие соседки полностью подыгрывали комнате.

Вера – девушка с идеально ровной осанкой. Белую рубашку украшает фиолетовый галстук-бабочка, на узле которого красуется полупрозрачный камень цвета мяты, в тон глазам соседки. Женственности образу придаёт чёрная юбка-солнце чуть ниже колен и нежного бежевого цвета туфли-лодочки без каблука. Всё это уходит на задний план. Взор приковывают волосы пурпурного цвета, заплетённые в две упругих косы, которые будто светятся изнутри. За шикарной причёской не трудно различить заострённые длинные эльфийские уши.

Внешность Веры далеко не самая необычная в этой комнате.

Акулина, удивила не меньше.

Слишком яркие, чтобы быть реальными, прямые красные волосы девушки заметно контрастируют с её бездонными голубыми глазами. Я более чем уверена, их цвет меняется не только от освещения, но и от настроения девушки. Кажется, будто они могут быть и ясными, как водная гладь в жаркий летний день, и мрачными сине-серыми, как морские волны в шторма. Лина, как её коротко называет Лизи, в целом похожа на море. Наверно такое впечатление создают её глаза и зелёная майка, оттенком похожая на морские водоросли. Может образ морской дивы ей придаёт рыбий хвост, в том самом месте, где должны быть ноги.

Вот тут моя челюсть покинула чат. Стены этой комнаты и патологию Лины моё воображение тут же превратило в сцену из какого-нибудь фильма. Волосы русалки не спускаются по плечам до самого хвоста, как сейчас, а парят в воде. Она также открыто улыбается и протягивает руки, увлекая за собой в водную пучину. Это не страшно, нет. Картина, что я себе вообразила больше завораживает, чем пугает. Заставляет душу трепетать, а сердце неугомонно биться, заставляя протянуть русалке руку и уплыть с ней на самое дно.

Глава 6

Из фантазий вырвал встревоженный голос Веры:

– Ася, у тебя всё хорошо?

Пришлось поморгать, оторвать взгляд от Лины и её изумрудного хвоста, с переливающимися на солнце чешуйками.

– Да, всё в норме… на сколько это возможно – ответила я каким-то чужим, хрипловатым голосом.

– Садись, – сказала Вера, жестом предложив сесть рядом с ней. – Эта твоя кровать.

Уговаривать не пришлось.

Лизи преодолела расстояние от пола до второго яруса одним взмахом хвоста. Это движение не укладывается в голове: она взмахнула им, уцепилась за что-то и, прыгнула на кровать. Возможно я не поняла движений Лизи потому, всё ещё смотрю на хвост Лины.

Обезьянка свесилась со своего места вниз головой так, чтобы наши лица сравнялись и проговорила:

– Пялится не вежливо.

– Да ладно тебе. Ася не привыкла такое видеть. Да и мне не жалко – улыбнулась русалка.

«А как речь то говорит, словно реченька журчит» – вспомнились слова Пушкина из сказки. Раньше я и представить не могла, как должен звучать такой голос.

Лизи села на кровать, чем-то шелестя, а Вера перевела тему:

– Она всегда спит сверху. В начальной школе были – она себе гамак смастерила и в нём спала. Не любит приземлённость. Там – девушка указала на кровать напротив – спит Лина, а над ней – я.

Я её слышу и понимаю, но смотрю на русалку, она – на меня. Искра, буря и вот мягкие прохладные руки уже покрывают мои. Наша температура совпала.

– Какая у тебя особенность? – тихо произнесла Лина. Будто это только наш разговор.

Лизи спугнула эту магию громким:

– Она не знает.

– Как это? – удивлённо спросила Вера. – На вид у тебя нет особенности, но так у многих. Вот у Кирилла два сердца. Так что с первого взгляда и не поймёшь, что у него две личности. Ну разве что глаза разные. Гетерохромия – дело не совсем привычное, но о патологии не говорит. Обычно.

Эльфийка задумалась, но скоро снова переключила внимание на нас.

– Так почему ты на острове? Может тоже что-то с водой связано, как у Лины? Хотя я даже жабр не вижу.

Сейчас за волосами русалки я и сама разглядела едва заметные линии на шее. Казалось, это очень аккуратные разрезы. Но после слов Веры стало понятно – жабры.

Русалка крепче сжала мои руки, и я вернулась к разговору. Она будто вытаскивает меня из омута размышлений, в котором периодически тону.

– До недавнего времени я думала, что самая обычная. Летала иногда в облаках…

– Так значит у тебя крылья? – прервала меня Лизи, опять свесившись вниз головой – Они что, выдвигаются?

– Нет... Это просто выражение такое: «летать в облаках».

– Воображать – подсказала Вера.

– Да – подтвердила я, а когда обезьянка недовольно хмыкнув вернулась обратно, продолжила – Патологий у меня никаких нет. Ни внешних, ни внутренних. Иначе об этом на первом же медосмотре сказали бы. Лизи настаивает, что дело в моих провалах в памяти…

И я рассказала им всё, что со мной случилось. Про то, что не знаю причин – тоже. На что Вера заинтересованно протянула:

– Да, сложно. Но ты не переживай, здесь со всем разберутся.

– Очень жаль, что ты не знаешь почему всё это происходит – сочувственно сказала Лина.

– Знали бы вы, как мне хочется с этим разобраться и вернуться домой. Вы славные, но это всё не про меня.

– Мне жаль тебя огорчать, – опустила глаза Лина, – не каждый может попасть на остров, но покинуть его не может никто. Разве что дельфины. Даже меня барьер не пропускает.

– Ты что, хотела уплыть? – спросила Вера спокойно, но её грудь стала заметней вздыматься, и опускаться. От волнения за подругу, наверное.

– Нет, что ты, – отмахнулась Лина, улыбнувшись. – Просто плавала с Дином и наткнулась на барьер. Он проплыл дальше, а вот я столкнулась со стеной.

– О, я помню этот вечер. У тебя тогда синяк был здоровенный на лбу. Еле сошёл тогда, – со смехом сказала Лизи.

– Я была похожа на единорога – русалка подняла на меня взгляд, и я представила на её лбу аккуратный рог, обвитый спиралью изумрудных узоров. Между прочим, ей бы подошло.

– Да уж. Плавание с дельфинами ни к чему хорошему не приводят – вздохнула Вера.

– Не наговаривай. Все возможности хвоста я узнала именно с ними.

Эльфийка едва заметно отвела взгляд в сторону, а Лина продолжила.

– Кстати, когда тебе твои вещи принесут?

И хотя это было вовсе не «кстати», я ответила:

– Не знаю, а должны?

– Вообще да – с видом знающего человека заявила Вера. – Ещё старшие решат вопрос с твоими родителями и документами. Могу только представить, сколько работы им предстоит.

– А что они должны сделать с моими родителями?

Эльфийка с упрёком посмотрела в сторону Лизи. И хотя та была слишком занята чем-то известным только ей, проворчала:

– Я просто не успела ей об этом рассказать, и, кажется язык уже намозолила.

– Если бы это было возможно – закатив глаза вздохнула Вера и перевела сочувственный взгляд на меня.

– Мы задавали этот вопрос сегодня и про наших родителей спрашивали часто. Ответ один: когда мы попадаем на остров, внешний мир забывает о нас. Поэтому у нас нет родителей. Они просто не помнят, что мы есть. Не за чем. И твоим тоже память сотрут. Старшим придётся перебрать кучу бумаг и стереть память всем, кто о тебе хотя бы слышал. У нас есть Старшие со способностью к вычислению памяти и к её стиранию. Их дети, к слову, тоже здесь учатся, – девушка снова вскинула голову вверх. – Надеюсь об этом ты рассказала?

Обезьянка свесилась с кровати и хитро улыбаясь проговорила:

– Ну, я ведь знала о твоих талантах к пересказу… так что оставила это тебе.

– Просто забыла, так и говори.

– Зачем, если ты это уже сделала?

Вера отмахнулась.

Если честно, оставаться в реальности мне сейчас помогают только руки Лины, которыми сжимает мои, словно придавая им пульс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.